

Не жгучее, не страстное, не агрессивное, оно было подобно самому лёгкому звуку, который касался сердца.

Квон Джиён пристально смотрел на Син Ми, чьё лицо было едва различимо в темноте. Лишь его размытые очертания, но Джиён словно видел его серьёзное, застенчивое, взволнованное выражение.

Пока он не услышал голос Ан Сохи:

— Прости...

Остальное он не разобрал, но Джиён почувствовал, как яркость Син Ми мгновенно померкла.

Джиён отступил на несколько шагов, собираясь уйти. Он думал, что Син Ми точно не хотел бы, чтобы кто-то видел его в таком состоянии.

Но прежде чем он успел уйти, вышедший Син Ми заметил его. В его взгляде была какая-то разбитая искра.

Джиён не видел Ан Сохи, которая вышла следом. Он только смотрел на Син Ми.

Долго.

Смотрел в эти кошачьи глаза, острые и гордые.

С разбитым светом внутри.

Красиво.

Но сердце сжималось.

Второй том: Время роста Ми.

Ребята из ВВ уже договорились, что после всех мероприятий выберут время, чтобы вместе поесть, а сегодня как раз подходящий день — ещё и день рождения Син Ми.

Поэтому, после того как они разошлись с WG, группа направилась к месту встречи. В машине было тише, чем обычно.

Ким Намгук, их менеджер, который начал работать с ними после «Лжи», был удивлён состоянием ребят, но подумал, что они просто устали за последнее время. Он решил, что

празднование дня рождения Син Ми поможет им немного расслабиться.

Он не знал, что в центре этой тишины был сам именинник.

Син Ми чувствовал себя так, словно увяз в болоте. Всё его тело было тяжёлым, и он не мог найти в себе силы.

Как смешно... Именно в день, когда он впервые набрался смелости и впервые столкнулся с отказом, был день рождения Чха Син Ми. Настоящая шутка судьбы, чтобы он запомнил этот день навсегда.

И ещё... ей нравился...

Син Ми закрыл глаза, чувствуя, что это был спектакль, который он сам себе устроил. От начала до конца — его собственный монолог.

Ли Сынхён с беспокойством смотрел на Син Ми. Кан Тэсон дёрнул его за рукав, взглядом спрашивая: «Что с Ми?»

Сынхён подумал и покачал головой. Даже если он догадывался, он считал, что Син Ми, вероятно, не хотел бы, чтобы об этом знали больше людей.

А как насчёт Джиёна? Сынхён перевёл взгляд на Квон Джиёна, сидевшего рядом с Син Ми. С заднего сиденья он мог лишь смутно видеть волосы Джиёна, но не его выражение лица.

Сколько знал Джиён, который вернулся вместе с Син Ми после того, как отсутствовал некоторое время?

Джиён испытывал симпатию к Ан Сохи, но она всё же не могла сравниться с его младшим братом.

Да, не могла.

Если бы она не была той, к кому его брат испытывал чувства, возможно, Джиён подумал бы о том, чтобы попробовать с ней встречаться. Но поскольку это было не так, он был обречён не иметь с ней никаких связей.

Даже в момент, когда он увидел, как его брат страдает, он почувствовал сильную злость на Ан Сохи. Но почему-то он также вздохнул с облегчением.

Почему он вздохнул? В его сердце, казалось, был ответ, который медленно выходил наружу. Но

Джиён проигнорировал его. Он подсознательно не хотел знать, не хотел понимать. Это был инстинктивный уход.

Уход от неизвестного.

С тех пор Джиён не сказал Син Ми ни слова.

Син Ми, похоже, тоже не собирался с ним говорить, и они просто молча появились перед всеми.

Когда они добрались до места и начали заходить в отдельную комнату, Син Ми всё ещё молчал. В этот момент Сынхён, получив знак от Ким Намгука, схватил Син Ми:

— Эй, Ми, сначала пойдём со мной в туалет.

Когда остальные поднялись наверх, Сынхён отвёл Син Ми в туалет.

Как только они вошли, он схватил Син Ми за плечи и срочно спросил:

— Ну как?

Син Ми безразлично посмотрел на него и ответил:

— Ну, меня отвергли.

— Она сказала, что ей нравится Джиён.

Сынхён не знал, какую реакцию ему стоит показать. Он убрал руки, не зная, куда их деть, и в конце концов просто похлопал Син Ми по плечу, пытаясь утешить его:

— Ну, по крайней мере, ты сказал, и теперь нет сожалений. Ну да.

Но он сам чувствовал, что это было не очень убедительно. Какое неудачное время, особенно в день рождения Ми. Это просто раздражает.

Син Ми тоже не сказал ни слова. Ему действительно не хотелось говорить.

Сынхён достал телефон и увидел сообщение от Ёнбэ: [Готово]. Он быстро схватил Син Ми и вывел его из туалета. Как бы там ни было, нужно было поднять ему настроение.

Когда они вошли в отдельную комнату, Сынхён оглянулся на Син Ми и хихикнул. Син Ми не обратил на это внимания, только посмотрел на него с раздражением и открыл дверь, но внезапно его глаза погрузились в темноту. Он инстинктивно поднял руку, чтобы защитить

себя, но в темноте мелькнули искры света. Он опустил руку и замер, увидев всех, стоящих за тележкой с тортом, хлопающих в ладоши и поющих ему. Свет свечей освещал их лица, и Син Ми почувствовал, как его нос защемило.

Его эмоции были очень сложными. Ему было грустно, но и радостно. Но его единственной реакцией были слёзы.

Итак, юноша, вытирая покрасневшие глаза, продолжал кланяться всем и говорить «Спасибо», его голос был тяжёлым от насморка, но это делало его невероятно милым. Все смеялись.

— Загадай желание, — сказали они.

Син Ми закрыл глаза, но его мысли были в полном беспорядке. Какое желание? Внезапно он вспомнил слова Ан Сохи, и желание стало ясным: «Я хочу стать таким же харизматичным, как Джиён».

Когда песня закончилась, и желание было загадано, Сынхён включил свет, и все, глядя на Син Ми с красным носом, красными глазами и полностью покрасневшим лицом, смеялись ещё больше.

— Айгу, наш Син Ми действительно тронут, — сказала стилист Чжиын. Она всегда любила Син Ми, как младшего брата.

Син Ми смущённо потер нос и улыбнулся.

Затем все подарили ему подарки, а потом ушли, сказав, что они, члены группы, должны провести время вместе, а взрослые не будут вмешиваться. Сюрприз удался.

Син Ми продолжал благодарить их, когда они уходили, что вызвало смех у Ким Намгука и остальных, которые сказали, что Син Ми слишком добрый.

Когда все ушли, оставив только шестерых из ВВ, Чхве Сынхён внезапно бросился к Син Ми, обнял его и крепко похлопал по спине:

— А, ты стал на год старше, мой младший брат. Будь здоров и продолжай быть таким же прямым, стань красивым человеком.

Син Ми кашлянул и засмеялся:

— Ну, а где мой подарок?

— Эй, эти слова — мой лучший подарок, — с уверенностью сказал Сынхён, отпуская Син Ми.

Син Ми уставился на него, а Сынхён потрепал его по голове:

— Шучу. Вернёмся в общежитие, я тебе дам, тихо.

Последние слова он произнёс очень тихо.

Син Ми, глядя на самого старшего брата, который всегда вёл себя по-детски, невольно улыбнулся и кивнул.

Реакция остальных была такой же:

— Вернёмся в общежитие и дадим тебе.

Джиён, видя, что Син Ми, похоже, пришёл в себя, немного колебался, но всё же схватил его за руку и, как обычно, усадил рядом с собой.

Син Ми посмотрел на него, его ясные глаза, казалось, о чём-то думали, но когда Джиён почувствовал странное давление, он спокойно отвел взгляд и посмотрел на Кан Тэсона напротив.

— Ми, ты ведь много раз говорил о китайской кухне, так что сегодня мы едим китайскую, — сказал Тон Ёнбэ. Они и пришли в этот китайский ресторан именно для этого.

Когда заказ был сделан, они заказали немного алкоголя.

— Раз сегодня день рождения нашего Ми, то мы можем позволить тебе и младшему выпить немного, — сказал Сынхён.

Син Ми сразу же широко улыбнулся.

— Нет, он не может пить, — резко возразил Джиён, нахмурившись. — Он ещё несовершеннолетний, пусть пьёт напитки.

— Эй, Джиён, ты ведь сам тайком пил, — сказал Сынхён, глядя на Джиёна.

<http://bllate.org/book/15544/1383142>